

Нужно сделать попытку помочь ему.

«Видишь, даже Фанцзы так говорит! Только Фанцзы понимает меня, в то время как остальные просто обвиняют меня во всем! В любом случае, если ты хочешь, чтобы я вела себя как рабыня и подлизывалась к ней с улыбкой на лице, я не смогу этого сделать», - быстро добавила Ши Юмэй.

«Довольно, довольно! Ты! Это я виновата, что испортила тебя, когда же ты наконец упрешься лбом в кирпичную стену и научишься себя вести!» - Ван Ши пристально посмотрела на нее. Эта ее дочь, ссорящаяся с ней, действительно сводила ее с ума, но Ши Юмэй за последние несколько дней стала гораздо более сдержанной по отношению к Санг Ван, и все, казалось, хорошо ладили! «Простопусти ее и оставь в покое!» - подумала про себя Ван Ши.

Прежде чем Ван Ши успела открыть рот, чтобы позвать Санг Ван, Гу Фанцзы быстро улыбнулась и сказала: «Тетя Ван просто защищает кузину Юмэй. Какая мать не любит свою дочь и хотела бы, чтобы ее дочь страдала! Но некоторые слова кузины Юмэй могут показаться чересчур экстремальными; сестра Санг Ван всегда очень дотошна и заботится о кузене всеми силами. Я уверена, что не может быть, чтобы она плохо заботилась о кузене....»

«Эй! Как ты можешь быть на ее стороне, когда она издевается над тобой!» - Ши Юмэй чуть не вскочила со своего места и выпалила эти слова, перебивая Гу Фанцзы.

Гу Фанцзы не любила, когда другие перебивали ее. Хотя она была немного несчастна, она не осмелилась перечить Ши Юмэй и покорно улыбнулась: «Кузина Юмэй, не говори так. Сестра Санг Ван никогда не обращалась со мной плохо, как бы я не поступила...»

«Как же так! Ты же так ясно сказала ...» - снова выпалила Ши Юмэй. Она собиралась добавить, что так говорила сама Гу Фанцзы и хотела привести несколько примеров.

Однако это заставило Гу Фанцзы встревожиться, и она быстро перебила Ши Юмэй: «Нет, это неправда. Не может быть, чтобы тетя Ван не вступилась за меня и позволила ей запугивать меня!»

Тетя Ван, тетя Ван! Гу Фанцзы подчеркнула эти слова, одновременно показывая глазами на Ши Юмэй.

Ши Юмэй, наконец, поняла сигнал. Правильно, мы не можем позволить маме все узнать. В противном случае она обязательно разозлится, и это будет плохо для ее здоровья. Усилия кузины Фанцзы, чтобы скрыть это от матери, не должны быть потрачены впустую!

Ши Юмэй заставила себя сдержаться и неохотно сказала: «Ну да...»

«Посмотри на себя! Санг Ван всегда вела себя подобающим образом, в отличие от тебя!» - Ван Ши закатила глаза, глядя на Ши Юмэй.

Гу Фанцзы могла только рассмеяться: «Кузина Юмэй просто беспокоился за меня. Я тоже виновата, что заставила ее волноваться. Тетя Ван, пожалуйста, не вините кузину Юмэй!»

«Фанцзы, ты становишься все более разумной в эти дни!» - улыбнулась Ван Ши и сделала племяннице комплимент.

«Это все из-за наставлений тети Ван, - Гу Фанцзы скромно улыбнулась, прежде чем добавить: - Может быть, просто приближается к концу год, и в бизнесе есть много дел и так много

финансовых счетов, которые нужно проверить. Кузен, должно быть, устал! В тот же период прошлого года ему тоже пришлось довольно долго заниматься делами!"

"Это правда! Как я могла забыть об этом! - Ван Ши почувствовала еще большую жалость к сыну и вздохнула: - Бедный Фэнджу, никто ему не поможет! Ему, должно быть, тяжело! - и Ван Ши быстро проинструктировала Нан Цзян. - Скажи поварам на кухне, чтобы они каждый вечер готовили для молодого хозяина побольше питательной и вкусной еды. Кроме того, у меня все еще есть около килограмма птичьих гнезд; отправьте его позже в маленький сад! Если у нас еще есть высококачественный старый женшень, тоже отправьте ему». Нан Цзян быстро ответила поклоном.

«Тетя Ван очень любит кузена! Неудивительно, что кузен такой почтительный!» - Гу Фанцзы улыбнулась, когда сделала этот комплимент.

«Ха, какая мать не любит своего сына!» - Ван Ши небрежно улыбнулась, пожимая ей руку, но ей было приятно услышать эти слова.

Гу Фанцзы быстро продолжила: "О да, тетя Ван, в эти дни я совершенно свободна. Может быть, я смогу помочь разделить часть бремени кузена..."

Глаза Ши Юмэй блеснули, и она быстро захлопала в ладоши: "Да, я думаю, что это будет к лучшему! Так как ты помогала ему с финансами в прошлом году, я уверена, что ты сможешь помочь ему и в этом году! Фэнджу не так устанет, если ты будешь ему помогать!"

Ван Ши тоже почувствовала, что это хорошая идея, но быстро сказала: "У тебя действительно есть время?"

Гу Фанцзы быстро улыбнулась и сказала: "Когда дело доходит до траура, речь идет об искренности; если искренность есть, значит я выполнила свой долг ребенка, оплакивающего своего отца. Каждый день я зажигаю три палочки Джосса, пою и отдаю дань уважения в обычные часы. Я верю, что мой отец почувствовал мою искренность. Как бы то ни было, отец велел мне отплатить семье Ши за все услуги. Если я делаю что-то для семьи Ши и разделяю ваше бремя, значит, следую его желаниям. Это самое большое, что я могу сделать для своего отца!"

«Фанцзы права, мама, Фанцзы очень права! - Ши Юмэй несколько раз кивнула в знак согласия, прежде чем пошутить: - В любом случае, Фанцзы уже считается членом нашей семьи, разве это не нормально для нее - разделить часть нашего бремени?»

"Это правда! - Конечно, Ван Ши тоже души не чаяла в своем сыне и была рада, что Гу Фанцзы может разделить часть бремени ее сына. Она улыбнулась: - Пойди и дай Фэнджюу знать об этом сегодня же вечером!"

«Тетя Ван, - Гу Фанцзы немного поколебалась и улыбнулась. - Может быть, тетя Ван сама расскажет об этом кузену? Я боюсь...»

«Правильно, мама! Иначе люди могут подумать, что Фанцзы борется за внимание Фэнджюу и распространяет ложные слухи; например, что это неуважительное деяние происходит во время ее траура. Не повредит ли это репутации Фанцзы? Это превратит ее доброжелательность во что-то плохое!»

Ван Ши просто пропустила слова Ши Юмэй мимо ушей и кивнула: "Хорошо, тогда я сама дам ему знать, когда он вернется!"

«Спасибо, тетя Ван», - Гу Фанцзы была так счастлива, что встала, чтобы поблагодарить ее, прежде чем благодарно взглянуть на Ши Юмэй. Они посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Теперь Гу Фанцзы злорадствовала - ее желание наконец-то сбылось. Что же касается Ши Юмэй, то она не могла дождаться, когда увидит, как Ши Фэнджу пренебрегает Санг Ван, и была бы в восторге от такого исхода. Исходя из этих целей, их союз был нерушим.

Гу Фанцзы быстро удалилась; ее задача была выполнена. Сказав еще несколько фраз, она послушно извинилась, что нужно идти "скорбеть", и Ван Ши с улыбкой кивнула.

Вечером, думая, что Ши Фэнджу вот-вот вернется, Гу Фанцзы отправилась к Ван Ши. Поначалу она хотела быть более сдержанной и ждать в Пионовом парке. Но чем больше она думала об этом, тем больше чувство беспокойства закрадывалось в ее сердце: кузен теперь пойман в ловушку этой лисицей Санг Ван, поэтому он не так рационален и не будет относиться к кузине так же хорошо, как раньше. Она могла бы повлиять на его решение, если будет рядом. Даже если ему это не понравится, Фанцзы сможет объяснить. Если этого будет недостаточно, тетя Ван легко поддается влиянию; от ее двух-трех предложений решение кузена может поколебаться.

Однако Гу Фанцзы не заметила, что ее сердце уже поняло тот факт, что сердце Ши Фэнджуа больше ей не принадлежит, и поэтому ей пришлось прибегнуть к такой отчаянной тактике.

"Хе-хе, ты, дитя, слишком волнуешься! Фэнджу еще не вернулся. Не волнуйся, когда он вернется, я обязательно расскажу ему об этом!" - Ван Ши увидела, как она подошла к главной усадьбе, и улыбнулась.

«Мама, Фанцзы просто беспокоится о Фэнджуне! - Фанцзы не пришлось открывать рот; Ши Юмэй уже помогла ей все объяснить: - Если бы не это, она уже была бы счастлива, пока ждала бы в Пионовом парке!»

Гу Фанцзы быстро сказала: "Кузен-глава семьи, а также моя единственная опора; вполне естественно, что я беспокоюсь о кузене".

«Дитя, ты слишком чувствительна!»- Ван Ши не могла не почувствовать волнения Гу Фанцзы. Она приказала Сю Чун следить за вторыми воротами и доложить, как только вернется Ши Фэнджу.

Ши Фэнджу знал, что его мать склонна слишком остро реагировать на слухи, и, зная, что Гу Фанцзы тоже присутствует в доме тетки, он чувствовал себя немного неловко. Выслушав Сю Чун, он остался спокоен и вернулся в кабинет, чтобы привести себя в порядок, прежде чем отправиться к матери.

Как только он вошел, Ван Ши уставилась на его лицо. Ши Фэнджуну это показалось странным, он поднял руку, чтобы коснуться своего лица, и улыбнулся: "Мама, на моем лице что-то есть, или ты меня не узнаешь? Почему ты так на меня смотришь?"

«Хватит шутить! - Ван Ши бросила на него свирепый взгляд и потянула его сестру поболтать. После того как она приказала служанкам подать чашку старого женьшеневого чай, она вздохнула и сказала Ши Юмэй и Гу Фанцзы. - Он действительно выглядит немного стройнее и более вялым!»

Ши Фэнджу открыл крышку чашки, чтобы взглянуть, и нахмурил брови, прежде чем оставить чай там, где он был. Он приказал служанке: "Замените это чаем Лунцзин или чаем Пи Ло

Чунь!"

«Стой! Мама специально велела им приготовить этот чай для тебя, чтобы поправить твоё здоровье. Зачем менять то, что хорошо? А теперь быстро выпей все до капли!»

«Мама! - Ши Фэнджу был раздражен: - Мое тело в добром здравии, что там править?! Я не люблю это пить!»

«Что? Значит, ты не собираешься слушать свою мать? - Ван Ши была одновременно несчастна и обеспокоена: - Мама делает это для твоего же блага. Посмотри на себя, у тебя сейчас такой бледный цвет лица! Сю Чун, поставь этот чай прямо перед ним!"

«Да, госпожа! - Сю Чун вновь протянула ему ту же чашку чая: - Молодой господин, пожалуйста, выпейте!»

Ши Фэнцзю знал, что его мать напоит его сама, если он будет продолжать настаивать на том, чтобы не пить. Не желая этого, он сделал два глотка, чтобы успокоить мать.

"Вот так-то лучше! - удовлетворенная, Ван Ши улыбнулась и напомнила: - Уже почти конец года. Несмотря на то, что есть много деловых вопросов, которые нужно решить, ты должен поставить свое здоровье выше бизнеса нашей семьи! Иначе я буду волноваться!"

"Вот именно! - также добавила Ши Юмэй: - По сравнению со всем остальным, твоё здоровье важнее всего, даже денег! Получение денег за счет твоего здоровья заставит нас всех чувствовать себя неловко!"

«Моя семья так заботится обо мне! - Ши Фэнджу почувствовал тепло и улыбнулся: - Мама, старшая сестра, не волнуйтесь. Я знаю, что делать! Во всяком случае, я еще молод, я могу справиться с этой небольшой нагрузкой!»

Гу Фанцзы озабоченно добавила: "Кузен, ты не должен так говорить. Ты должен быть более осторожен, когда молод. Что нам делать, если проблемы начнут проявляться, когда ты станешь старше, потому что не заботился о себе в молодости?"

Сердце Ван Ши забилося. Если это так, она непременно должна найти кого-то, кто сможет ему помочь! Что касается выбора человека, то Гу Фанцзы, без сомнения, самый подходящий вариант.

Ван Ши слегка кашлянула и сказала Ши Фэнджю: "Фанцзы совершенно права! Ты всегда заставляешь маму волноваться! Я понимаю, что некоторые решения не могут быть приняты менеджером или другими рабочими и должны быть приняты членами нашей семьи! Как насчет того, чтобы позволить Гу Фанцзы разделить часть твоей ноши? Так было всегда! Все решено. Сегодня вечером поговори с Фанцзы как следует, а завтра пусть она тебе поможет".

Гу Фанцзы бросила нежный взгляд на Ши Фэнджю, и ее губы изогнулись в мягкой улыбке: "Кузен не посчитает Фанцзы навязчивой, верно?"